

ДИНАМИЧЕСКИЙ ОБРАЗ НОВОГО «МУЗЕЯ СЛИЯНИЯ» (MUSÉE DES CONFLUENCES) В ЛИОНЕ В РЕЖИМЕ НОЧНОГО ОСВЕЩЕНИЯ. АРХИТЕКТОРЫ COOP HIMMELB(L)AU

М.М. Дадашева

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье, на примере здания «Музея Слияния» в Лионе от архитекторов Coop Himmelb(l)au, «свет» рассматривается как инструмент образности сквозь призму поэтики. Раскрываются не только технически важные функциональные стороны света, направленные на выявление пространства в ночное время суток, но и акцентируется внимание на те его свойства, которые апеллируют к моделированию конечного образа объекта через язык светотени.

Ключевые слова: искусственное освещение, язык светотени, динамика, современная архитектура, формообразование, пластический язык

DYNAMIC ICON OF THE NEW "CONFLUENCE MUSEUM» (MUSÉE DES CONFLUENCES) BY COOP HIMMELB (L) AU IN LYON IN TERMS OF NIGHT LIGHTING MODE

M. Dadasheva

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article through the example of the "Museum of Confluence" by Coop Himmelb(l)au in Lyon, contemplates "light" as a picturesque tool through the prism of poetics, revealing not only the technically important functional properties, aimed at the identifying of the space at darkness hours, but focusing on those properties that appeal to the modelling of the final icon through the shadow and light language.

Keywords: artificial light, shadow and light language, dynamics, contemporary architecture, form shaping, plastic art's language

*Темнота тоже бывает красивой — когда в ней прячется свет.
Сергей Лукьяненко*

В декабре 2014 года произошло одно из ключевых и самых ожидаемых событий в области культуры – открытие «Музея Слияния» (Musée Des Confluences) в Лионе. Музей, выполненный по проекту австрийского архитектурного бюро CoopHimmelb(l)au, выигравшего тендер на застройку еще в 2001 году, расположился во Франции на месте слияния двух рек – Рона и Сона в Лионе (Рис. 1).

Рис. 1. Генеральный план застройки «Музея слияния» (Musée Des Confluences) в Лионе. Пример интеграции скульптурно-пластической динамической формы в типично-историческую городскую застройку

Утвержденный под застройку островной участок, просматриваемый с четырех сторон света, обозначил будущую архитектурную композицию как синтезированную скульптурно-пластическую форму, где было необходимо проработать пластику каждого из фасадов с особой тщательностью. Создавая пространство по принципу контраста с его окружением, архитекторы проекта, тем самым, организовали живую, динамичную среду обитания, столь напоминающую наш привычный ритм жизни, согласно одному из манифестов бюро: «Его ясные, читающиеся формы – в духе того мира, в котором мы вращаемся каждый день. Облако, на контрасте, обладает знанием о будущем. Осознание того, что уже известно и того, что только предстоит исследовать, приходит в «Музее Слияния» как в нарочито запроектированном пространстве эксперимента с целью подогревать любопытство публики» [1].

Интеграция скульптурно-пластических пространств в упорядоченную и регулярную застройку, привычную для человека, позволяет акцентировать внимание через художественный язык современных образов (все более тяготеющих к скульптурным) на

важных общественно-культурных объектах при помощи композиционной категории «контраста».

«Музей Слияния» – это один из достойных примеров художественного проектирования образа здания, в котором проект вечернего освещения объекта закладывался архитекторами изначально, а не подсвечивался по принципу случайного расположения осветительных приборов после возведения, что отражено в ряде моделей, выполненных архитекторами СоорНimmelb(l)au на стадии проектирования.

Ниже приведены тождественные ракурсы здания музея, где можно визуально сравнить световой образ уже завершенного после возведения объекта и проектную концепцию (Рис. 2(а,б), 3(а,б)).

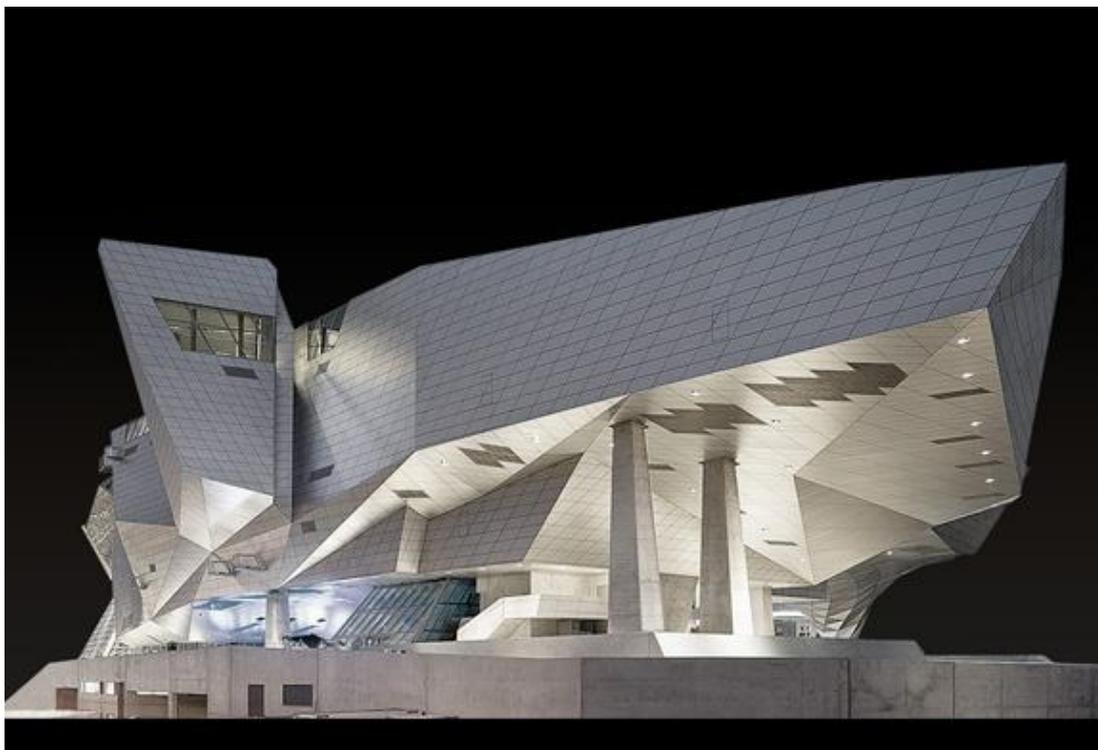

а)

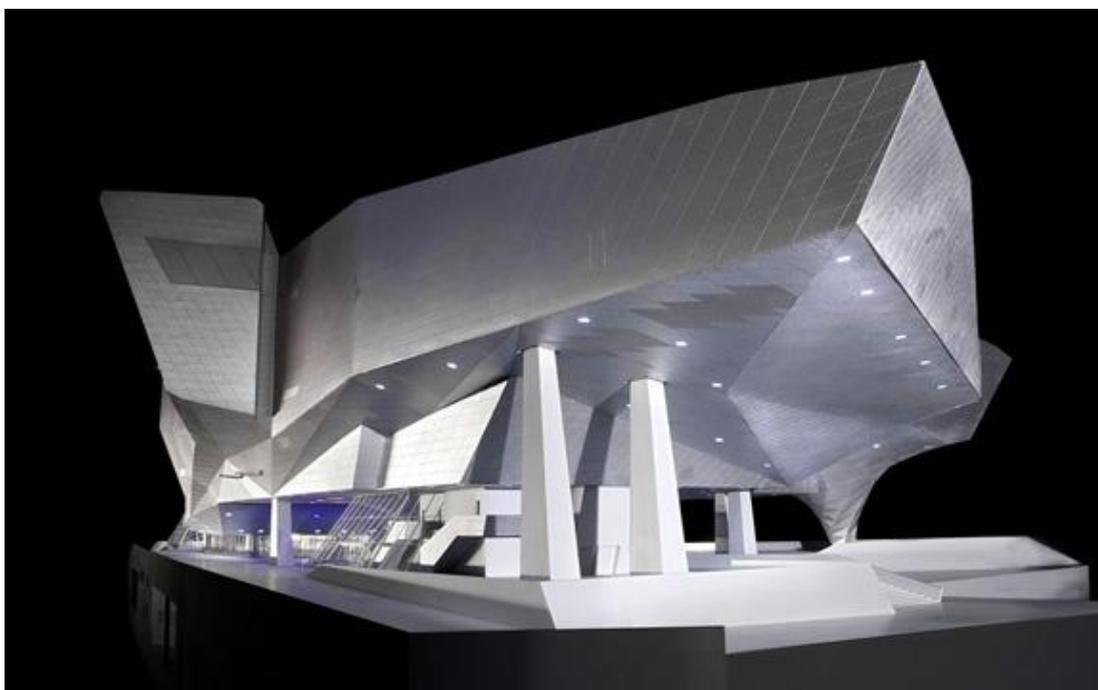

б)

Рис. 2(а,б): а) фото реализованного объекта с берега реки Рона в режиме ночного освещения. Восточный фасад; б) макет здания с использованием искусственного освещения, выполненный арх. СоорНimmelb(l)au на стадии проекта. Западный фасад

а)

б)

Рис. 3(а,б): а) фото реализованного объекта в режиме ночного освещения. Южный фасад; б) макет здания с использованием искусственного освещения, выполненный архитекторами СоорНimmelb(l)au на стадии проекта. Южный фасад

Проект художественного освещения «Музея Слияния» раскрывает динамическую пластику формы. Такой подход позволил зданию как объекту культурного наследия стать важной составляющей в общем архитектурно-планировочном решении города, выполняя роль ориентира и яркого маяка данного места в ночное время суток.

Критики и теоретики архитектуры, воспевая поэтику художественного образа, называют его и плавающим облаком, и космическим кораблем из-за многогранной и завораживающей оболочки. Параллели с Испанским Музеем Гугенхайма в Бильбао от другого архитектора деконструктивиста Френка Гери (Frank Gehry), расположенном также на берегу реки, стали в различных кругах неизбежными. Отталкиваясь в разработке проекта от поэтического образа «рыбы», архитектор создал динамическую композицию, которая парит над водной гладью реки Нервьон, перекликаясь с «Музеем Слияния».

Лион давно зарекомендовал себя как город с проработанной концепцией освещения в Европе, приглашая всех желающих на ежегодный праздник света, который вначале декабря проходит именно здесь на протяжении уже нескольких столетий. Во время светового парада дыхание города наполняется обаянием иллюминаций. Все улицы загораются огнями, изобилуют цветными фонарями и световыми установками. Игра переотражений сквозь призму речной глади, работая в ночное время суток как зеркало, только усиливает зрительные впечатления, делая их незабываемыми, преумножая наполненность светом окружающее пространство города.

Творческий интерес художников по свету во время фестиваля сфокусировался и на здании музея Слияния как объекта, расположенного на обозреваемой со всех сторон площадке, несмотря на то, что оно еще находилось в стадии строительства. Да и как подогреть интерес публики к будущему открытию музея, если не посредством взрыва, пусть даже светоцветового? Тем более что один из манифестов австрийского бюро Coop Himmelb(l)au, который так и называется «Архитектура должна пылать, 1980» этому вторит: «...Если она холодна, то обжигает как лед. Если горяча, то страстно горит яркими языками пламени. Архитектура должна опалить все вокруг» [2].

Свето-художник Эрви Одибер (Hervé Audibert) заложил образ взрыва в световой сценарий, который развернулся внутри стеклянного наклонного объема. Концепция архитекторов предполагала представить музей как слияние двух разнородных, казалось бы, на первый взгляд, объемов - легкого, воздушного светопрозрачного фойе и более закрытого «облака» выставочных пространств, напоминающее космический корабль: «Я не хотел конфликтовать с этой архитектурой, я хотел ее возвеличивать!» [3]. Инсталляция была названа «Илем» как напоминание об изначальной химической субстанции Вселенной после большого взрыва и была организована при помощи размещения 150 цветных (синие, белые, красные, оранжевые) светильников с механизмом вращения, как на машинах спецслужб.

Это зрелище по силе эмоции визуального восприятия напоминает нам о том, как догорают закаты, когда разгоряченное солнце, опускаясь на землю, озаряет яркими языками пламени все вокруг и, умолкая, уходит за линию горизонта (Рис. 4).

С момента изобретения электрического освещения искусственный свет стал мощным композиционно-художественным средством организации целостности, способным полностью перекрыть форму и изменить ощущения от прочтения тектоники здания через различные сценарии освещения: «Свет в архитектуре не только освещение, не только подсобное средство. ... И как другие материалы, он, служа утилитарным целям в руках строителя, одновременно — одно из средств в палитре художественных возможностей зодчего» [4].

При рассмотрении «Музея Слияния» как объекта деконструктивистской архитектуры, параллели с тексом неизбежны. Обмен информацией между зданием и индивидом через систему знаков, заложенную в пластическом образе, раскрывает творческий метод архитекторов Coop Himmelb(l)au: «...Мы устали от созерцания Палладио и прочих исторических клише. Потому что мы не хотим оградить архитектуру от всего, что связано с беспокойством. Мы видим архитектуру в нечто большем. Архитектура, которая расплывается, выходит за грань, взрывается и волнует через исчерпывающие себя формы, закручивается и даже навеивает дух разрушения. Архитектура, которая

подсвечивается, озаряя и опалая, раскалывается и разрывается от напряжения. Архитектура должна быть многосложной и горячей, гладкой и твердой, угловатой и грубой, обтекаемой и утонченной, яркой и вызывающей, чувственной и мечтательной, привлекать и отталкивать, влажной и сухой, она должна пульсировать...» [5].

Рис. 4. Проект художественного освещения «Музея слияния» (Musée Des Confluences), выполненный Hervé Audibert в рамках фестиваля света в Лионе в 2013 году

Философия французских постструктуралистов Ролана Барта и Жака Дерриды во многом проясняет механизм дискурса между средой и человеком. Диалог происходит на определенном искусственном языке, который подчиняется законам метафоры и риторики. Параллель между текстом и современной архитектурой неизбежно направляет субъекта, проходящего мимо какого-то сложного с точки зрения пластического формообразования здания, на его прочтение через присваивание объекту собственных суждений и эмоциональных оценок, характерных для конкретного человека, на основе усвоенной культуры, тем самым, наделяя объект (как текст) собственным смыслом.

Являясь носителем определенных образно-эмоциональных кодов, пластика «Музея Слияния» в большей степени раскрывается в режиме ночного освещения через мистические светотеневые градиенты. Подсветка нелинейных плоскостей в нижней части объема, плавно перетекающих друг в друга, через световые векторы наделяют форму еще большей эфемерностью в темное время суток. Художественный образ музея погружает человека в иллюзорное состояние, при котором мысль о том, что объемно-пространственная композиция способна в минуту сорваться с места ввысь, взлететь подобно облаку, в разрез всем физическим законам гравитации, становится почти реальностью: «...Мы любим строить здания и их (блуждающие) тени» [2].

Заметным стремлением авторов проекта не превращать день в ночь стала разработка такого сценария освещения, которое характерно для данной сложной, подверженной силе динамики мутаций форме именно в ночное и сумеречное время суток, не дублируя мотивы дневной архитектуры при солнечном и рассеянном свете неба. Тектоника композиции обретает различные чувственные ощущения, проникая в сознание человека через язык светодизайна. Музей в Лионе заслужил право сохранять свою образную индивидуальность в любое время суток, эстетически обогащая окружающее

пространство: «Сегодняшняя техника освещения позволяет не только сохранить художественные образы дневной архитектуры города, ансамблей, зданий, но и обогащать их с наступлением вечера» [4].

Ниже (Рис. 5(а,б), 6(а,б)), для сравнения образов, приведены тождественные ракурсы «Музея Слияния» при естественном и искусственном освещении. Световые условия подчеркивают разность в визуальном восприятии и прочтении тектоники формы.

а)

б)

Рис. 5(а,б): а) фото с берега реки Рона в режиме сумеречного освещения. Восточный фасад; б) Минор. Отрицательный контраст (архитектура темнее неба). Фото с моста через русло реки Рона. Пасмурный день. Восточный фасад

а)

б)

Рис. 6(а,б): а) фото с берега реки Рона в режиме сумеречного освещения. Восточный фасад; б) Мажор. Положительный контраст (архитектура светлее неба). Фото с берега реки Рона. Солнечный день. Восточный фасад

Рисунок 5а наглядно иллюстрирует, как при положительном яркостном контрасте (архитектура светлее неба) на фоне сумеречного освещения города пластика фасада более четко прочитывается через обилие подсвеченных плоскостей в нижней части «выставочного облака». Динамически рассредоточенные градиенты яркости проявляют мутацию формы через глубинно-пространственную перспективу композиции, возвращая нас к теме движения распределения яркости от максимально светлого пятна к наименее

светлому: «...восприятие глубины – третьего измерения пространства – является ощущением синестезическим, в нем в условиях городской среды участвуют практически все органы чувств. Поэтому глубина пространства трактуется как важнейшее качество архитектурно-световой композиции» [6, С.10].

На рисунке 5б при отрицательном яркостном контрасте (объект темнее фона) архитектура наоборот выглядит более угрюмой и тяжеловесной за счет того, что в пасмурный день небо, излучая свет, воспринимается гораздо ярче. Пластика на фасаде менее проработана световым потоком, что делает активную и динамичную форму в ночное время суток более статичной и сдержанной в дневное время. При рассеянном освещении стираются границы между наклонными плоскостями хрустального светового пропускного форума, которые запроектированы на динамических диагональных осях, подчеркивая иерархию плановости. Это происходит за счет минимизирования различий в цветности света между стеклянными плоскостями при данном освещении, тем самым воспринимаемая форма производит впечатление статичности.

Ритм современного мегаполиса сегодня не ограничивается световым днем. С наступлением ночи жизнь города не только не затихает, а временами, в зависимости от территориальной локации места и функционального зонирования, становится более интенсивной. Динамика человеческой активности в вечерние часы отражается и в подходах к художественному проектированию света, где градиентные потоки распределения яркости служат источником для направления падающих теней, динамических по рисунку, моделируя индивидуальный ночной образ, не имеющий ничего общего с дневным.

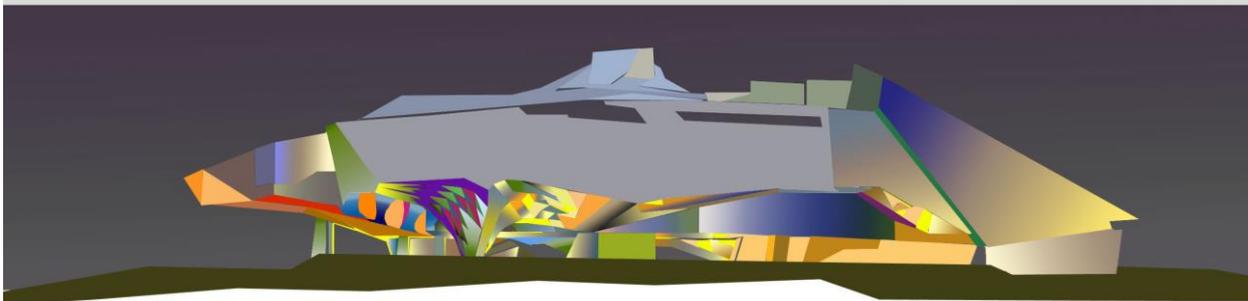
*Суть человеческого естества — в движении.
Полный покой означает смерть.
Блез Паскаль*

На рисунке 7(а,б) приведены сравнительные схемы объекта с одного и того же ракурса при искусственном и естественном освещении, разработанные автором статьи, на которых отчетливо читаются различия в восприятии пластики, глубины пространства и прочтения формы при дневном и ночном освещении. Оценочные впечатления приходят в процессе зрительного понимания человеком формы с учетом световых условий: «Решая архитектурную форму с учетом ночного восприятия, художественная сторона творчества архитектора напоминает работу скульптора с глиной и резцом. Искусственное освещение выступает полноправным художественным инструментом» [7].

Сравнительный анализ объекта с одного и того же ракурса выявил, что при естественном освещении, где скалярное направление светового потока – сверху вниз (Рис. 7 (б) схема №2), сложное решение поверхности внутреннего рекреационного пространства, огражденного динамическими мутированными плоскостями, воспринимается менее проработанным, скрывая рельефность формы под покровом собственной тени объекта через близкие свето-цветовые градации областей.

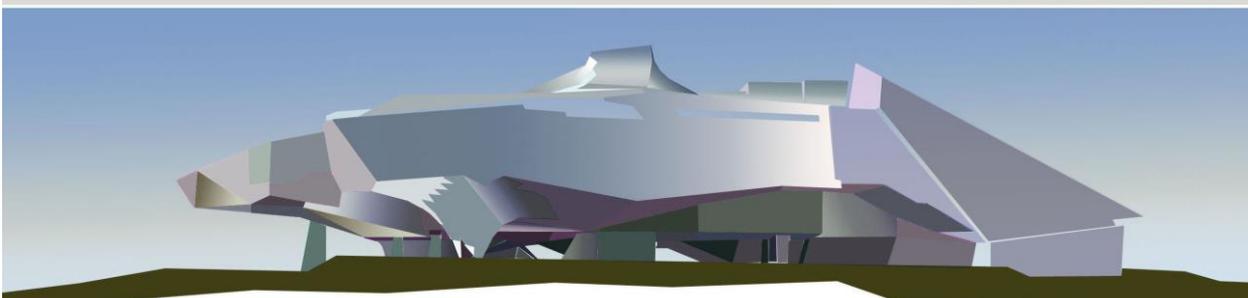
Акцент на доминирующую Северо-Южную ось, развивающую объемно-пространственную композицию «Музея Слияния» вглубь, подчеркивая основное горизонтальное направление, как через прогулочную зону, так и через остекленное пространство фойе усиливается при искусственном освещении, выделяя его более контрастным, локально проработанным освещением (Рис. 7 (а) схема №1), наделяя объем «облака» динамическими свойствами и одновременно подчеркивая нехарактерную для дневного состояния тектонику формы: «Направление искусственного света может быть любым, в зависимости от положения и юстировки осветительного прибора. Таким образом, каждое новое направление светового потока влечет за собой свое направление падающих теней, где распределение яркостей и характер контрастов часто неожиданны для наблюдателя» [8].

СХЕМА 1

а)

СХЕМА 2

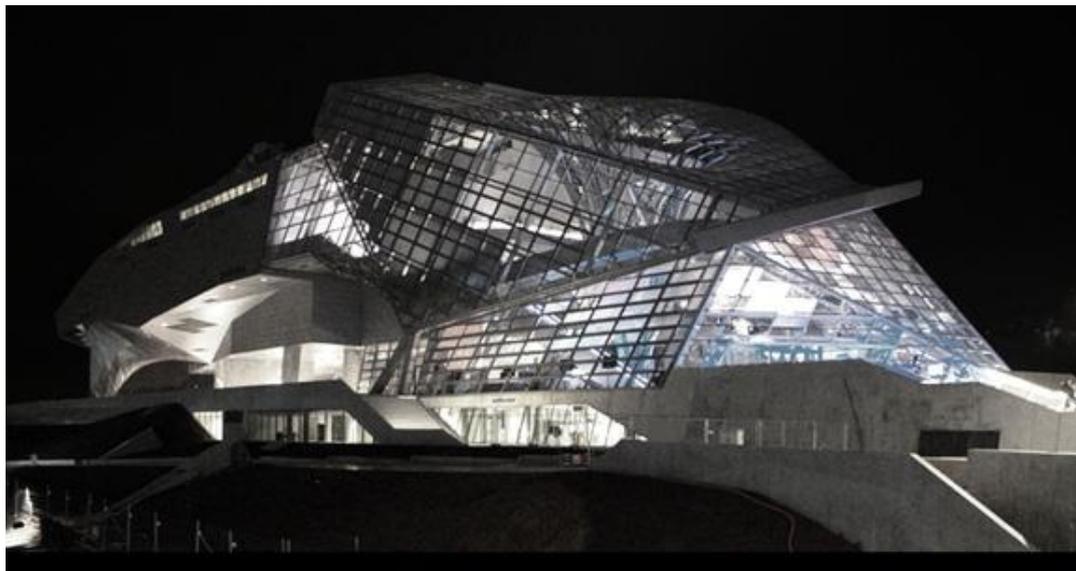
б)

Рис. 7(а,б): а) схема 1 - Динамичный образ. Искусственное освещение. Основная горизонтальная Северо-Южная ось объема подчеркивается динамическим распределением световых градиентов яркости. Восприятие пластики построено на контрастных светоцветовых отношениях нижней рельефной формы прогулочной зоны; б) схема 2 - Статичный образ. Естественное освещение. При скалярном направлении естественного освещения – сверху вниз, динамичная мутационная пластика рекреационного пространства скрыта в собственной тени. Восприятие пластики построено на нюансных светоцветовых отношениях нижней рельефной формы прогулочной зоны

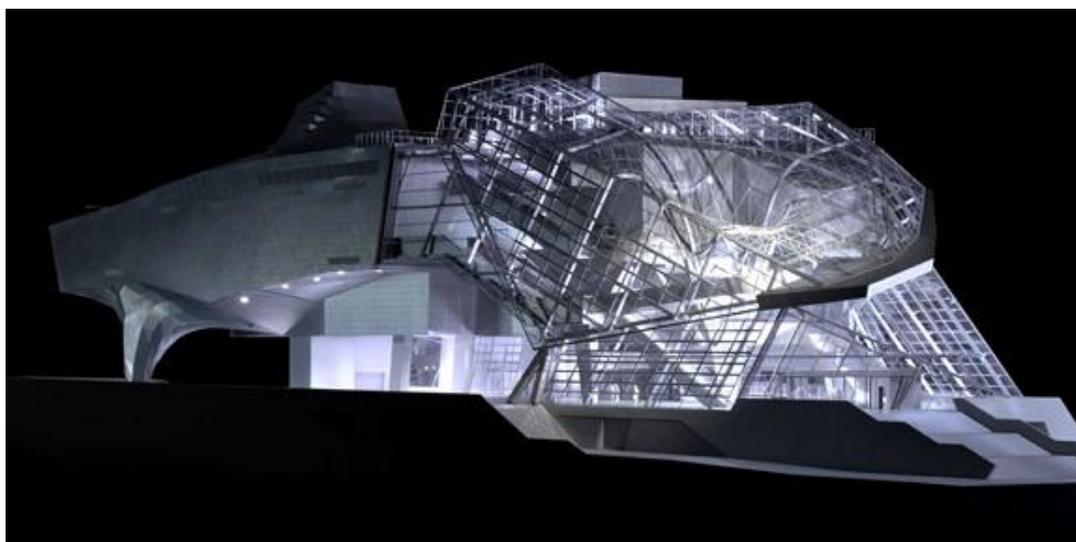
Схема №1, иллюстрирующая объект в условиях вечернего освещения, создает иллюзорное ощущение струящихся световых потоков, где расположение самих источников света приходится угадывать. Погружая человека в мистическое состояние постижения своей сути через считывание замыслов архитекторов, неуловимо доносящихся через скульптурную пластику, световой образ «Музея Слияния» в условиях искусственного освещения будоражит сознание и воображение. На контрасте темного неба активно читается проработка глубины пространства рекреационной зоны «выставочного облака» с более глухими ограждающими конструкциями в сравнении с правым хрустальным крылом, которое через свето-прозрачную массу помогает свету струиться, выпуская его наружу и озаряя окружающую ткань города: «Архитектор подобен режиссеру в театре, который пользуется светом, чтобы подчеркнуть глубину пространства, выделить главное, «утопить» несущественное...» [9].

Северный фасад функционально выполняет роль пропускной системы в здание музея. Распределительный узел, ориентированный в сторону городского пространства, представляет светопрозрачная кристаллическая структура с ассиметричным, но прямолинейным основанием. Плавное развитие каркаса, динамический эффект которого

усиливается мутациями плоскостей к верху объема, аллегорически «бережно приглашает» посетителя внутрь, стараясь «не напугать» его по мере приближения ко входу, заранее внушая ему состояние если не покоя, то в какой-то степени защищенности, несмотря на сложно простроенное интерьерное пространство, раскрывающиеся перед ним далее (Рис. 8(а,б)).

а)

б)

Рис. 8(а,б): а) фото реализованного объекта со стороны северного фасада в режиме ночного освещения; б) макет здания с использованием искусственного освещения, выполненный архитекторами СоорHimmelb(l)au на стадии проекта. Северный фасад

Остекленное пространство фойе, вписанное в динамичный и напряженный сценарий передвижения пешеходов, в полной мере раскрывается городу в ночное время. «Городская ткань» становится связующим звеном между упорядоченной структурой города и пространством фойе, вовлеченным через световые потоки в городскую структуру, размывая четкие границы между пространствами: «Стекло придает городу нарядность: днем оно отражает пестроту улицы, вечером зажигается всей гаммой закатных красок, ночью же, выпуская наружу свет, а с ним и дыхание жизни домов, оно

оживляет темную улицу, делает ее уютнее. Словом, днем стекло — зеркало, вечером — источник света» [10].

Эффектные световые переходы через систему пандусов и лестниц, просматривающиеся с улицы осуществляют переключку с окружающей средой, привнося дух интеграции интерьера в общее пространство города, превращают движение в увлекательное путешествие с параллельным раскрытием разнообразных видовых точек.

На примере анализа композиционных особенностей здания «Музея Слияния» в Лионе в режиме ночного освещения, можно сделать вывод, что архитектура новейшего времени, разработанная на базе высокотехнологичного программного обеспечения, отражает достижения динамично развивающегося научно-технического прогресса. Пластические поиски художественной выразительности в новейшей архитектуре в большей степени прочитываются средствами искусственного освещения.

Характерной особенностью является то, что светодизайнеры не стремятся дублировать дневной образ в ночное время суток, а наоборот, используя передовые светотехнические технологии, стремятся обнажить то, что осталось недосказанным при свете солнца и неба, приоткрывая ночью при помощи искусственного света завесу тайн формообразования, завуалированных днем, позволяя «Музею Слияния» стать прекрасным дополнением световой панорамы ночного Лиона, его жемчужиной.

Литература

1. Кууп Химмельблау. Музей Слияния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coophimmelblau.at/architecture/projects/musee-des-confluences>
2. Кууп Химмельблау. Манифест «Архитектура Должна Пылать» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coop-himmelblau.at/architecture/philosophy/architecture-must-blaze/>
3. Эрвэ Одибер. Интервью для КО. Дизайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fastcodesign.com/3022897/a-light-show-turns-a-french-museum-into-the-big-bang>
4. Гусев, Н.М. Архитектор ищет свет. Вечный материал зодчего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4415/>
5. Кууп Химмельблау. Манифест «Рассеивание наших тел в городе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coop-himmelblau.at/architecture/philosophy/the-dissipation-of-our-bodies-in-the-city>
6. Щепетков, Н.И. Световой дизайн города : учеб. пособие / Н. И. Щепетков. - М. : Архитектура – С, 2006. – 320 с.
7. Червяков, М. М. Тектонический образ архитектурного объекта в условиях искусственного освещения : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Червяков Михаил Михайлович. – М., 2012.
8. Батова, А.Г. Принципы проектирования наружного освещения архитектурных объектов: автореф. дис. ...канд. Архит. : 05.23.21 / Батова Анастасия Геннадьевна. - М., 2012.
9. Чешкова, Л. Архитектор ищет свет. Город зажигает фонари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4416/>

10. Можейко И., Письменный Б., Чеховская Т. Архитектор ищет свет. Дерево, камень, глина и солнце [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4415/>

References

1. Coope Himmelblau. Musée des confluence. Available at: <http://www.coophimmelblau.at/architecture/projects/musee-des-confluences>
2. Coope Himmelblau. Manifest architecture must blaze. Available at: <http://www.coop-himmelblau.at/architecture/philosophy/architecture-must-blaze/>
3. Herve Odiber. A Light Show Turns a French Museum into the Big Bang. Available at: <http://www.fastcodesign.com/3022897/a-light-show-turns-a-french-museum-into-the-big-bang>
4. Gusev N.M. *Arxitektor ishhet svet. Vechnyj material zodchego* [Architect is looking for light. Eternal Material of the Architect]. Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4415/>
5. Coope Himmelblau. Manifest the Dissipation of our Bodies in the City. Available at: <http://www.coop-himmelblau.at/architecture/philosophy/the-dissipation-of-our-bodies-in-the-city>
6. Shepetkov N.I. *Svetovoj dizajn goroda. Uchebnoe posobie* [Lighting design of the City. The Tutorial]. Moscow, 2006, 320 p.
7. Chervjakov M. M. *Tektonicheskij obraz arhitekturnogo ob"ekta v uslovijah iskusstvennogo osveshhenija (avtoref. kand. dis.)* [Tectonic Image of an Architectural Object under Artificial Lighting (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2012.
8. Batova A.G. *Ppincipy proektirovaniya naruzhnogo osveshheniya arhitekturnyx obektov (avtoref. kand. dis.)* [Design principles of external lighting of architectural objects (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2012.
9. Cheshkova I. *Arxitektor ishhet svet. Gorod zazhigaet fonari* [Architect is looking for light. The City is turning on lights]. Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4416/>
10. Mozhejko I., Pismennyj B., Chexovskaya T. *Arxitektor ishhet svet. Derevo, kamen, glina i solnce* [Architect is looking for light. Tree, stone, clay and sun]. Available at: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4415/>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дадашева Марианна Михайловна

Архитектор, аспирант кафедры «Основы архитектурного проектирования», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: marhianna@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dadasheva Marianne

Architect, Postgraduate student, the Chair "Fundamentals of Architectural Planning", Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: marhianna@mail.ru